

М.Г. Крамаровский

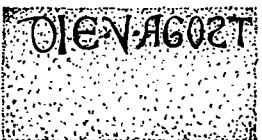
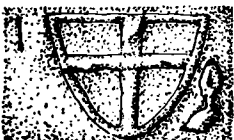
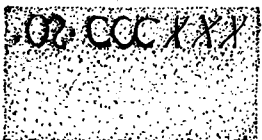
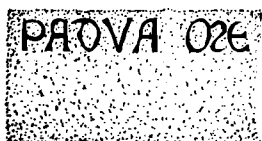
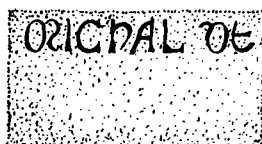
(Санкт-Петербург)

**ОБРАМЛЕНИЕ КАФФИНСКОГО
КОЛОДЦА 1331 ГОДА
МАСТЕРА МИХАЛА ИЗ ПАДУИ.**

"Michal de Padua me feci MCCCXXXI die V agost"
("Михал из Падуи сделал меня (в) 1331 году дня 5-го
августа"). Эта латинская надпись вырезана на обрамлении
(венце) колодца из Каффы. Согласно записи "Книги по-
ступлений ФКМ", обрамление поступило в городской му-
зей Феодосии не позднее 1874 г.¹. Сохранилась только

основан беженцами из Эпидавра. См.: Фрейденберг М.М. Дубровник и
Османская империя. М., 1989. С. 12-13.

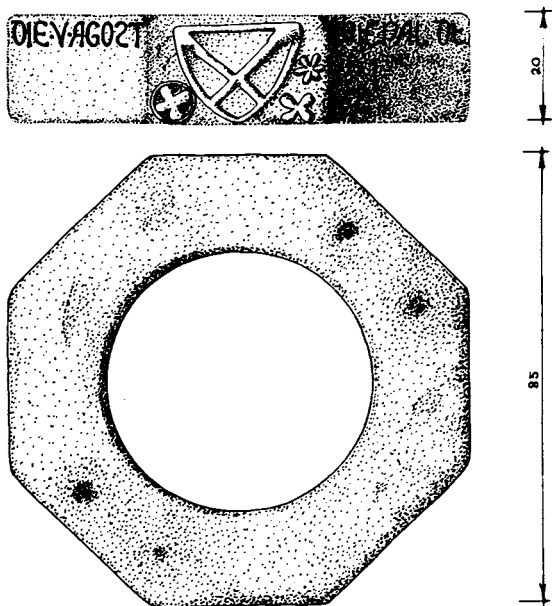
¹ Феодосийский краеведческий музей. Книга поступлений. 2160/36/Л.



одна из горизонтальных плит венца толщиной в 0,2 м. Обрамление высечено из блока известняка диаметром 1,85 м. в форме восьмигранника (рис. 1а); в центре плиты — круглое отверстие (диаметром до полуметра) для подъема воды. На верхней гладкой поверхности — следы от металлических штырей для крепления подъемного устройства (?).

Надпись на боковых гранях сопровождается четырьмя картушами подтреугольных щитов с геральдическими изображениями. В одном из них опознается герб Генуи — равноконечный крест (рис. 1б); два других — с тремя косыми и с двумя скрещенными полосами — скорее всего принадлежат должностным лицам консулата. Четвертый — с изображением секиры — совершенно необычен и, как можно предположить, указывает на связь с ремесленным объединением каменосечцев. За пределами кар-

110; Инв. № А-27/20. Перевод надписи Л.Г. Климанова.



тушей щитов — изображения птиц и розсток с геометрическими мотивами.

Догадка о связи геральдического щита с секирой и ремесленным объединением требует проверки. Основанием послужило упоминание в Уставе Каффы 1449 года (гл. 20, § 1) должностей "главного мастера", "старшего (мастера)" у каменщиков-профессионалов, которым запрещалось выезжать за пределы города без разрешения консула или его официалов; глава объединения, согласно Уставу, вел список мастеров¹. Недавно С.П. Карпов привлек сведения массарий Каффы за 1423 год, в которых тремя годами ранее упомянуты пятеро каффинских каменщиков во главе с главным мастером артели Феодором, работавших в Симиссо². Четверо из них, включая главу артели, каффинские греки, один — генуэзец. Документ ценен не только указанием на строгую структурированность небольшого коллектива, но и его полиэтничность. Примечательно, что латинство в ремесленной среде не давало социального преимущества.

Пышная символика скромного колодца, сравнимая разве что с закладными плитами оборонительных сооружений, напоминает о месте водоснабжения в системе городского хозяйства. Подобно богатой Венеции, приморская Каффа с ее быстро растущим населением³ страдала от

1 Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 году. Перевод и комментарий В. Юргевича. ЗООИД. Одесса. Т. 5. С. 815.

2 Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII — XV вв.: проблемы торговли. М., 1990. С. 89.

3 Несмотря на появление ряда новых работ, посвященных городской застройке Каффы (см., например: Stringa Paolo. Genova e la Liguria nel Mediterraneo insediamenti e culture urbane. Genova, 1982; Balard M. La Romanic Genoise // Atti della Societa Ligure di storia patria. Genova, 1978. XVIII. 1, 2. P. 1-175; Balard M. Veinstein V. Continuite a changement d'un paysage urbain? Caffa Genoise et Ottomane // Le Paysage urbain au Moyen Age. Lion, 1981. P. 79-130; Халпахчян О.Х. Этапы планировки и застройки Феодосии (с древнейших времен до конца XVIII в.) // Архитектурное наследие. М., 1976. № 25.), вопрос о количестве населения остается дискуссионным. По данным письменных источников, к моменту падения города в 1475 г. в его черте находилось 8000 домов, а население насчитывало 70000 человек: Atti della Societa Ligure di storia patria. Genova. VI. 2. P. 480, 482. Данные о числе построек перекликаются с подсчетами И. Шильтбергера, который сообщает о 6000 домов во "внутреннем городе" и 11000 домов "во внешней черте" — см.: Шильтбергер Иоганн. Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. Баку, 1984. С.45. Самый грубый подсчет показывает, что, исходя из

нехватки пригодной для питья воды. В *Imposito officii Ghazariae* 1316 г. упоминается о водопроводе на средства армянской общины; здесь же содержится предписание консулату о постройке цистерн или подземного водохранилища¹. Расположенная амфитеатром по склонам горы Тете-Оба, Каффа не обладала преимуществами Солхата, где подземные дренажные каналы (канайеты) у подножия юго-восточного склона горы Агармыш собирали воду для нужд многотысячного города. Система канайетов поселений и городов Восточного Крыма мало исследована, но ее следы хорошо просматриваются по сети еще недавно действовавших фонтанов (см., например, план Старого Крыма около 1783 г.)². Принцип построения системы прост. Он основан на функционировании подземной галереи, расположенной обычно на нижних участках склона горы или откоса, иногда с разветвленной сетью дрен. Направление подземного течения канайета отмечено выходящими на поверхность отверстиями (каукабы), позволяющими видеть воду и служащими для аэрации и очистки водопровода. Смотровые колодцы, намеченные для водозабора, по мере необходимости снабжались водосборными резервуарами под землей и наземными сооружениями в виде обрамлений устья вертикальных шахт. Канайеты характерны для многих регионов Ближнего и Среднего Востока, где они известны под разными названиями: гёттары в Марокко, канкасы в Иране, ксризы в Ираке, кяризы в Туркестане и др. Глубина, на которой

расчета пяти человек на семью, число городского населения за стенами не может превышать 30-40 тыс. человек; цифра в 70 тыс. человек катастрофически велика, неправдоподобна и, вероятно, должна быть отнесена к населению города и прилегающей округи. Недавно к еще более радикальным выводам пришел проф. М.М. Фрейденберг. По его подсчетам, основанным на определении числа жителей армянской общины (400-450 человек на один приход при общей численности в 21-25 приходов, действующих одновременно), общее число жителей города колеблется в пределах 12-15 тыс. человек — см.: Фрейденберг М. Дорогами столетий, или об одном распространенном заблуждении // Феодосийская газета "Победа". № 208 (12049) от 29.10.1988 г. В октябре 1990 г. я имел возможность обсудить эту проблему с проф. М. Баларом. По его мнению, цифра в пределах 15-20 тыс. человек исторически представляется правдоподобной, хотя и требует подтверждения источниками.

¹ Устав для генуэзских колоний. С. 823, примеч. 29.

² Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII-XIV вв. // Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа. Л., 1989. С. 151, 152.

прокладываются дренажные каналы, может достигать 15-20 м. Галереи, как правило, подпрямоугольного сечения и при достаточной плотности грунта не облицованы камнем. Так в Солхате ¹. Канайет Амсаредди в Сирии имеет изменяющееся — в зависимости от состояния грунта — сечение от 0,8 x 1,6 м. в плотных меловых отложениях до 0,6 x 0,9 м. в рыхлых слоях, требующих облицовки камнем ². По направлению к устью глубина дренажного канала уменьшается и на выходе сводится на нет (в старой Феодосии, как и в Солхате или Солдайе, такое место нередко отмечалось фонтаном). В Каффе, Кефе и Феодосии вплоть до 1888 г. повседневные нужды горожан в основном удовлетворяли небольшие фонтанчики питьевой воды (Эвлия Челеби — около середины XVII в. — насчитал их до 105) и колодцы-водосборники дождевой воды венецианского типа ³. Воду для технических целей можно было найти в двух десятках больших водоемов, вода которых, судя по описанию путешественников XVIII в., не была пригодна для питья ⁴. И если жажду венецианцев по-настоящему смогли утолить только альпийские воды Бренцы, ежедневно доставляемые барками по системе каналов, то феодосийцев напоили воды источника "Су-баш", находящегося в 30 км. от города в районе горы Агармыш (точнее, се северо-восточного склона) ⁵. До последней

1 Наблюдения автором подземной дренажной системы на глубине 7-8 м. в районе современной мебельной фабрики (северо-восточный сектор городища); в 1986 г. здесь обнаружился действующий сток двух сходящихся каналов. К сожалению, при визуальном обследовании колодца не удалось обнаружить датирующих материалов. Для понимания порядка водопользования в Солхате велико значение наблюдений В.Г. Гордлевского, сделанных в Малой Азии. Нужно, однако, иметь в виду, что столица Сельджукидов Конья питалась "речной водой", часть которой по глиняным трубам подавалась для городских нужд, а часть — для полива виноградников. См.: Гордлевский В. Г. Из истории водопользования в Конье // Избранные труды. Т. I. М., 1960. С. 226-240.

2 Mazloum. L'organisation hydraulique de deux oasis antiques: Qdeym et Amsareddi. Extrait du Limes de Chalcis par Poidebard et Mousterde. 1945.

3 См. разрез и план венецианского колодца-водосборника: Бродель Фернан. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. I. М., 1986. С. 247.

4 Balard M. Veinstein V. Continuïte au changement d'un paysage urbain? Caffa Genoïse et Ottomane. P. 108, 109.

5 Водопровод, построенный в 1888 г. на средства И.К. Айвазовского, давал в сутки 50 тыс. ведер воды. При численности населения в первое десятилетие XX века в 38 тыс. человек этой воды уже не хватало, и город покупал еще 50 тыс. ведер из источника Ак-мелез — см.: Крым. Путе-

четверти прошлого века город фактически жил за счет генуэзской системы водоснабжения.

Администрация Каффы уделяла ей должное внимание. Согласно Уставу 1449 г., смотритель, под чьим контролем находились городские водопроводы, подчинялся Попечительскому комитету, в ведении которого находились городские стены (постройка и ремонт), башни арсенала и дока¹. Должность *superstantem unum aquarum* оплачивалась из сумм Комитета (16 *sommo* годовых) и средств Казначейства (480 аспров в год)². В соседней Солдае мастер-смотритель водопроводов получал жалованье в 65 аспров в месяц³.

Едва ли можно сомневаться, что удивительное геральдическое "многословие" обрамления колодца 1331 года — живой срез реального соподчинения городских властных структур — без труда прочитывалось современниками, знавшими и другие примеры (так, геральдическое убранство венца колодца 2-й четверти XV в., сооруженного, судя по надписи, жителями армянской общины города, состоит из четырехжды повторенного герба епископа-латинянина Гриффедо Чигара)⁴.

водитель / Под редакцией К.Ю. Бумбера, Л.С. Вагина, Н.П. Клепинина и В.В. Соколова. Симферополь, 1914. С.608. Но и после 1888 г. для отдельных районов города фонтаны оставались единственным источником питьевой воды. В 1920 г. ведро воды в Карантинной слободке стоило до 5 рублей. См.: Мандельштам О. Феодосия // Сочинения. В 2-х тт. М., 1990. Т.2. С.53.

¹ Устав для генуэзских колоний...гл 6. § 5. С.675, § 10. С.677.

² Там же. С.677, гл. 27, § 7. С.704.

³ Указ. соч. Раздел "Об устройстве Солдаи". § 27. С.772.

⁴ ФКМ: Книга поступлений. 2160 (80). Л. 91; Инв. № А-5066. Надпись (арм.) переведена Г. Григоряном: "Построен колодец Амиром (Атыром) лета ..." Ср. изображение геральдических орлов колодца с геральдической закладной плиты, обнаруженной в Феодосии в 1894 г.: Skrzinska Elena. Inscriptions Latines. Des colonies Genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava). Estratto dal volume LVI degli Atti della Societa Ligure di storia patria. Genova, 1928. P. 79.